

Можно и не пивши вина быть пьяным

Можно и не пивши вина быть пьяным, равно можно пить вино и быть трезвым. А что бывает опьянение без вина, послушай пророка, который говорит: «горе, пиянии без вина» (Ис. XXVIII, 1). Как можно упиваться без вина? Когда ты не будешь умерять необузданности страстей благочестивым размышлением. Можно пить вино и не быть пьяным; если бы это было невозможно, то Павел в послании к Тимофею не дал бы такого предписания: *«мало вина приемли, стомаха ради твоего и частых твоих недугов»* (1Тим. V, 23). Опьянение есть не что иное, как неестественное исступление души, извращение помыслов, недостаток рассуждения, отсутствие соображения. А это происходит не от одного опьянения вином, но и от опьянения гневом и непристойною похотью. Как горячку производит и бессонница, производит и изнурение, производит и уныние, производят и испорченные соки и различные причины, а страдание и болезнь бывает одна и та же, так и здесь: опьянение происходит и от вина, происходит и от похоти, происходит и от испорченных соков и от различных причин, а страдание и болезнь одна и та же. Будем же воздерживаться от пьянства; не говорю: будем воздерживаться от вина, но: будем воздерживаться от пьянства. Не от вина происходит пьянство, – вино есть создание Божие, а создание Божие не причиняет ничего худого, – но порочная воля производит пьянство.

А что можно упиваться и иначе, не одним вином, послушай, что говорит Павел: *«не упивайтесь вином»,* выражая, что можно упиваться и иначе, *«не упивайтесь вином, в немже есть блуд»*

(Ефес. V, 18). Удивительным образом в кратких словах выразил он все осуждение пьянству. Что значит: «не упивайтесь вином в немже есть блуд»? Блудными называем мы тех молодых людей, которые, получив отцовское наследство, тратят все вдруг, не рассуждая, кому что нужно дать, и когда дать, но без разбора – и одежды, и золото, и серебро, и все отцовское богатство издерживают на блудниц и развратников. Таково пьянство: овладевая умом пьянствующих, как бы распутным юношею, и пленив их рассудок, оно заставляет их истрачивать весь запас мыслей неосмотрительно и без всякой осторожности. Пьяный не знает, что нужно говорить и о чем молчать, но постоянно открыт рот его; нет ни затвора, ни дверей на устах его; пьяный не умеет распоряжаться речами своими с рассуждением, не умеет расположить богатства мыслей, не умеет одно приберечь, а другое издержать, но все тратит и извергает. Пьянство есть добровольное неистовство, утрата рассудка; пьянство есть несчастье, над которым смеются, болезнь над которою издеваются, произвольное беснование, – оно хуже умопомешательства.

Хочешь ли знать, как пьяный бывает хуже и бесноватого? Бесноватого все мы жалеем, а от этого отвращаемся; тому сострадаем, а на этого гневаемся и негодуем. Почему? Потому, что у того болезнь от (дьявольской) напасти, а у этого от беспечности; у того от козней врагов, а у этого от козней собственных помыслов. Но терпит пьяный то же самое, что и бесноватый, так же кружится, так же приходит в исступление, так же падает, так же извращает глазные зрачки, так же трясется, лежа на земле, испускает изо рта пену и таким образом изливает нечистую слюну, и уста его наполняются невыносимым зловонием. Такой человек неприятен для друзей, смешон для врагов, презирается слугами, отвратителен для жены, несносен для всех, противнее самых бессловесных. Бессловесные животные пьют дотол, пока чувствуют жажду, и ограничивают пожелание потребностью, а этот по невоздержанию своему простирает пожелание далее потребности и становится безрассуднее бессловесных. Особенно же тяжело то, что эта болезнь, полная стольких зол и производящая столько несчастий, даже и не считается виною; но за столами богачей бывает соперничество и состязание в этом сраме и сильно спорят друг с другом о том, кто покажет себя образцом (в этом деле), кто более возбудит смеха, кто более ослабит свои нервы, кто более изнурит свои силы, кто больше оскорбит общего Владыку; тогда можно видеть дьявольское состязание и соревнование. Пьяный жалок более мертвого. Этот лежит бесчувственный и не может делать ни добра, ни зла; а тот способен делать зло и, зарыв душу как в могиле в своем теле, мертвым являет свое тело. Видишь ли, как он жалче бесноватого, как бесчувственнее мертвых? Хочешь ли, я скажу еще нечто большее и тягчайшее всего этого? Пьянствующий человек не может войти в царство небесное. Кто говорит это? Павел. Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы царствия Божия не наследят» (1Кор. VI, 9, 10). Слышал ли, в какой сонм он поместил его? Вместе с развратниками, с блудниками, с идолослужителями, с прелюбодеями, с хульниками, с любостыжателями, с грабителями. Итак, что же? Неужели, скажешь, пьяница и развратник одно и то же? Неужели пьяница и идолослужитель одно и то же? Не говори мне этого, человек; я прочитал тебе божественные законы; не требуй у меня отчета; спроси Павла и он ответит тебе. Я не могу сказать, вместе ли с ними, или не вместе с ними он подвергнется наказанию, но что он, подобно идолослужителю, будет лишен царства, это я могу утверждать со всею силою; а если это несомненно, то для чего ты требуешь у меня отчета в том, как велика мера этого греха? Если он останется за дверями, если он лишится царства, если не получит спасения, если будет послан на вечное мучение, то для чего ты представляешь мне меры, весы и степени грехов?